

Сафошина Татьяна Алексеевна, доцент кафедры иностранных языков Московского гуманитарно-экономического института (Новороссийский филиал), т.: 89184511707.

**СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА,
НА УРОВНЕ КОТОРОЙ РЕАЛИЗУЮТСЯ ГРАММАТИЧЕСКИЕ
И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВ В
РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**
(рецензирована)

Статья посвящена актуальной проблеме словосочетания, как синтаксической единицы, его отношения к слову и предложению в русском и немецком языках. В результате изучения литературы по этой теме и анализа фактического материала мы пришли к выводу, что словосочетание содержит в себе некоторые характеристики противостоящих друг другу типов единиц - слов и предложений. Выступая в качестве средств обозначения предметов, процессов, качеств и свойств, словосочетание является универсальной единицей языка, на уровне которой реализуются грамматические и семантические связи слов в языке.

Ключевые слова: словосочетание, синтаксическая, отношения к слову, предложение, предмет, качества и свойства.

Safoshina Tatiana Alexeevna, associate professor of Foreign Languages Department of Moscow Humanitarian-Economic Institute (Novorossiysk Branch), t.:89184511707.

WORD COMBINATION AS A SYNTACTIC UNIT WHICH REALISES GRAMMATICAL AND SEMANTIC WORD CONNECTIONS IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

The article is devoted to the actual problem of word combinations as syntactic unit, its relationship to words and sentences in Russian and German languages. A study of the literature on the topic and analysis of factual material have led to the conclusion that the phrase contains some characteristics of opposing types of units - words and sentences. Being a mean of marking objects, processes, qualities and properties, the phrase is a universal unit of language that realizes grammatical and semantic context of words in the language.

Keywords: phrase, syntactic, relations to the word, sentence, object, quality and features.

Словосочетание как в русском, так и в немецком языках является универсальной единицей языка. Номинативный характер словосочетания сближает его со словом. Однако существует и мнение, что само именованье есть не только процесс обозначения, но одновременно и процесс познания и коммуникации, поэтому от структуры именования зависит адекватность передачи информации, выраженной в языковой форме, что в конечном счете определяет адекватное отражение в человеческом сознании материального мира (Г.В. Колшанский).

Думается, что при рассмотрении данной проблемы является принципиальным разграничение следующих двух понятий, предложенное В.В. Виноградовым: "сочетание слов в предложении и его правила", то есть любая грамматически организованная группа, рассматриваемая с точки зрения комбинаторики классов или подклассов слов, их форм, а также расстановки по отношению друг к другу, и «словосочетания», под которым понимается не любое соединение слов в предложении, а особого рода соединение, обладающее определенными признаками, совокупность которых позволяет выделить это соединение в качестве отдельной единицы синтаксического плана [1; 68]. Упомянутое различие, акцентируемое В.В. Виноградовым, чрезвычайно значимо, и статус предикативных, сочинительных и предложных сочетаний и возможность их отнесения к разряду словосочетаний зависят от того, проводится или нет дифференциация сочетания слов и словосочетания, что чётко обнаруживается при сравнении взглядов Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, В.В. Бурлаковой, Л. Блумфилда и др.

Несмотря на разногласия, касающиеся сути и природы словосочетания, более убедительной представляется точка зрения, согласно которой словосочетание - это смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов, служащее наименованием действительности, например: *защищать родину, человек сильной воли, готовый к бою (Die Heimat zu schützen, Der Mensch des starken Willens, Kampfbereit)* и т.д. Словосочетание состоит из главного, грамматически независимого слова и зависимого компонента, выраженного каким-либо знаменательным словом и который подчиняется требованиям, исходящим от главного слова. Таким образом, минимальное количество составляющих словосочетания должно быть представлено двумя комбинирующимися единицами, в противном случае словосочетания не возникает. Поэтому словосочетание не может состоять менее чем из двух полнозначных единиц, и одна словоформа является просто лексемой.

Однако, как отмечает В.В. Виноградов, «не переставая быть номинативным единством и не теряя своих семантических функций, простое словосочетание может распространяться другими словами по законам данного языка и в осложненном виде выражать новое, еще более расчлененное, конкретизированное, но единое, хотя и сложное значение, например: *спросить о здоровье - спросить о здоровье сына — взволнованно спросить о здоровье сына.* (*Über die Gesundheit zu fragen, Über die Gesundheit des Sohnes zu fragen*,

Aufgeregt über die Gesundheit des Sohnes zu fragen.)..» [1; 239]. Определяя словосочетание как синтаксическую единицу низшего уровня, В.В. Виноградов, в отличие от своих предшественников, которые вычленили словосочетание из предложения, исходит не из предложения, а из слова. Словосочетание образуется на основе слова, принадлежащего к той или иной части речи в соответствии с правилами его сочетаемости с другими словами и является номинативной единицей. В связи с этим словосочетание имеет признаки, сближающие его с отдельным словом. Оно, как и слово, является наименованием фактов действительности, только, в отличие от слова, - наименованием сложным и в то же время более конкретным. Это проявляется в их структурном различии: слово цельнооформленно, словосочетание - совокупность грамматически организованных компонентов (*стол — письменный стол, обеденный стол, учительский стол* и т.д. - *Der Tisch, Der Schreibtisch, Der Mittagstisch, Der Lehrertisch*) Так же, как и слово, словосочетание активно участвует в словообразовательных процессах. Например, когда один из компонентов словосочетания заменяется, оно преобразуется в смысловом и грамматическом отношении. Таковы субстантивные словосочетания с именем прилагательным в качестве зависимого слова, когда стержневое слово опускается, а зависимое прилагательное субстантивируется. В этом случае происходит вытеснение словосочетания цельнооформленными словами и изменение в соотношении компонентов словосочетания. Другими словами, на первый план выдвигается зависимый компонент, а значение стержневого компонента, существительного, ослабевает (*детская комната - детская, сборная команда - сборная, шампанское вино ~ шампанское, часовой солдат - часовой Das Kinderzimmer, - Die Kinderstube, Die Auswahlmannschaft - Die Auswahlmannschaft, Der Weinsekt Der Sekt, Der einstündige Soldat - Der Einstündige* -и т.д.).

Такое же вытеснение происходит и в причастных образованиях: *обвиняемый, подчиненный, заведующий, пострадавший -beschuldigte, untergeordnete, leitende, betroffene* и т.д. Преобразование словосочетаний в цельнооформленные единицы также наблюдается при использовании суффиксации, когда суффиксальные существительные образуются от основ зависимого имени прилагательного: *пожарный солдат - пожарный - пожарник, передовая статья - передовица, Der Feuersoldat - der Feuerwehrmann - der Feuerwehrmann, der Leitartikel - der Leitartikel*, и т.д. Существует большое количество сложных слов из глагольных словосочетаний - тех, в которых стержневое слово выражено причастиями. Примечательно то, что при этом цельнооформленные единицы переходят в другую часть речи, а именно в имена прилагательные или существительные: *далекоидущие (замыслы), глубокоуважаемый, болеутоляющее (средство) впередсмотрящий, weitgehende (die Vorhaben), sehr geehrten, schmerzstillendes Mittel* и др. Широкое использование различных моделей словосочетаний для образования сложных слов свидетельствует о большой номинативности именных словосочетаний, об их способности выступать в языке в качестве сложных наименований предметов, их признаков и свойств. О номинативности словосочетания свидетельствует и его способность выступать в одном синонимическом ряду со словами, например: *молодой человек - юноша, пожилой мужчина — старик -Der junge Mann - der Junge, der alte Mann -*

der Alte . Что касается глагольных словосочетаний, то чаще всего они участвуют в процессах образования фразеологических сочетаний и сочетаний, преобразовывающихся в устойчивые сочетания. Все чаще в русском языке распространяются устойчивые сочетания глаголов с отвлеченными именами существительными, являющихся семантическими эквивалентами соответствующих простых глаголов: *принять решение - решить; дать разрешение - разрешить; Die Lösung - zu entscheiden; Erlauben zu geben - zu erlauben;* и др. Подвижность границ между сложными словами и словосочетаниями свидетельствует о близости словосочетания к слову (и в частности, сложному). Так как словосочетание обычно состоит из стержневого и зависимого компонентов, то система его форм опирается на систему форм стержневого компонента: *люблю плавать, любит плавать, любил плавать; жаркое лето, жарким летом, о жарком лете - Ich habe gern zu schwimmen, haben gern, zu schwimmen, hatte gern zu schwimmen; der heiÙe Sommer, Im heißen Sommer, über den heißen Sommer.* . Под структурой словосочетания подразумевается грамматическая зависимость одного из компонентов от другого.

Предложения могут состоять и из словосочетаний, цельных или преобразованных, и из отдельных словоформ. Так, в предложении *Посмотрел интересный фильм - Hat den interessanten Film angeschaut* вычленился два словосочетания *посмотрел фильм Hat den Film angeschaut* и *интересный фильм - der interessante Film* -; в предложении *На улице темно - Draußen ist es dunkel* нет словосочетаний, словоформа *на улице - Draußen* является самостоятельным элементом предложения; в предложении *На пустынной улице темно - In der Wüstenstraße ist es dunkel* словоформа *на улице* распространяется согласуемой частью речи, в результате чего появляется словосочетание *пустынной улице*, хотя само это словосочетание не зависит от отдельного слова (Сравним: *На пустынной улице темно In der Wüstenstraße dunkel - Находится на пустынной улице - Sich in der Wüstenstraße zu befinden*).

Структура словосочетания основана на односторонней подчинительной грамматической связи, исходящей от главного компонента, и система форм словосочетания опирается на систему форм главного (распространяемого) компонента: *читать вслух, читал вслух, читают вслух - Laut zu lesen, las laut, liest man laut* и т.д [3; 290-291].

Набор слов, не связанных по смыслу и грамматически, не может образовать ни словосочетания, ни предложения. И одним из основных признаков, сближающих словосочетание и предложение, является одинаковая грамматическая и смысловая связь между словами в их структуре. А если же исходить из иерархии этих двух синтаксических единиц, то вполне очевидна невозможность полной аналогии грамматических и смысловых связей в их структуре. Грамматическая сформированность словосочетания проявляется в односторонней подчинительной грамматической связи, исходящей от главного компонента, и система форм словосочетания опирается на систему форм главного (распространяемого) компонента: *заветная мечта, заветной мечты, заветную мечту и т.д., имею мечту, имеешь мечту, имеет мечту* и т.д. Предложение как единица верхнего уровня синтаксической структуры характеризуется многообразием и сложностью синтаксических связей в его структуре. В предложении часто происходит перераспределение грамматических связей и отношений, слова приобретают новые грамматические свойства. Усложнение грамматических связей в предложении также приводит к иным смысловым отношениям между словами, они в структуре предложения часто не укладываются в традиционные объектные, атрибутивные, обстоятельственные отношения, характерные для словосочетания. Основным различием словосочетания и предложения является то, что словосочетание номинативная единица, а предложение – единица коммуникативная.

Анализ литературы, касающейся соотношений слова, словосочетания и предложения позволил в немецком языке выявить как сходства, так и различия. В частности, в теоретической грамматике немецкого языка существуют некоторые расхождения при определении самого понятия словосочетания. Под словосочетанием понимается любое соединение двух или более слов, которые составляют грамматическое единство. Например, это могут быть два существительных (*Zaster in Fille! (umg.) - и денег вам побольше.*), либо прилагательное и существительное (*Ein schlechtes Vorzeichen! - плохая примета.*), либо глагол и существительное (*einen Brief schreiben - написать письмо*), либо служебное слово (предлог) и существительное (*auf dem Tisch – на столе; nach dem Unterricht – после занятия*) и т.д. Другими словами, в учение о словосочетании в немецком языке включаются все те группы слов, состав и аранжировка элементов в которых не произвольны, а

обусловлены строгими и постоянными языковыми законами независимо от типа синтаксических отношений между элементами.

Вследствие исторического родства индоевропейских языков падежная система немецкого языка имеет ряд общих черт с падежной системой других индоевропейских языков, в том числе с падежной системой русского языка. Но на фоне этой общности ясно выступает их своеобразие. Это своеобразие проявляется и в количестве падежей, и в круге значений употребления каждого падежа. Например: *отпереть дверь ключом, ключ от двери, связка ключей, обзавестись ключами* — *Die Tür mit dem Schlüssel zu öffnen, Der Schlüssel von der Tür, Das Bündel der Schlüssel, Sich die Schlüssel anzuschaffen* - четыре падежных формы от слова ключ выражают различные отношения его к словам: *отпереть, от двери, связка, обзавестись*. Эти отношения могут быть весьма разнообразными, и потому форма каждого падежа может иметь несколько значений.

Литература:

1. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания (на материале русского языка) // ВЯ. 1964. №3.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
3. Шхапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика (избранные работы). Майкоп: Аякс, 2005.
4. Der Grosse Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. -Mannheim - Wien - Zurich, 1973.